

УДК 1:281.9(476)

Н. М. Кожич

Белорусский государственный технологический университет

**ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА КУРСКОГО
И ОБОЯНСКОГО СТЕФАНА (АРХАНГЕЛЬСКОГО)**

В статье идет речь о социальной роли и статусе Русской православной церкви в российском обществе конца XIX – начала XX в. Показано, что церковь была всецело подчинена государству и не имела возможности самостоятельно решать свои внутренние проблемы. Революционные события 1905 г. вызвали необходимость преобразования многих сфер общественной жизни, в том числе и религиозной. В таком социокультурном контексте рассматривается деятельность и взгляды архиепископа Стефана. Сделаны выводы о том, что этот церковный деятель в вопросах реформирования церкви являлся консерватором-традиционалистом, стремился к сохранению строгого церковного порядка, особое внимание уделял вопросам реформы православного прихода и духовной школы. Несомненной заслугой архиепископа является разработка новой программы преподавания нравственного богословия, которая предполагала отказ от схоластики. Стефан считал, что духовная школа должна иметь воспитательное значение и быть доступной для всех сословий.

Ключевые слова: православная церковь, собор, реформа, приход, духовная школа, нравственное богословие.

N. M. Kozhich

Belarusian state technological university

**LIFE AND ACTIVITY OF THE ARCHBISHOP OF KURSK
AND OBOYAN STEFAN (ARKHANGELSKI)**

In article there is a speech about a social role and the status of Russian Orthodox Church in the Russian society of the end of the XIX beginning of the 20th centuries. It is shown that the church was entirely subordinated to the state and had no opportunity to independently solve the internal problems. Revolutionary events of 1905 caused the necessity of transformation of many spheres of public life including religious. In such sociocultural context activity and views of the archbishop Stefan is considered. Conclusions are drawn that this church figure in questions of reforming of church was conservative traditionalist, sought for preservation of a strict church order; paid special attention to questions of reform of orthodox parish and spiritual school. An undoubted merit of the archbishop is development of the new program of teaching moral theology which assumed refusal of scholasticism. Stefan considered that the spiritual school has to have educational value and to be available to all estates.

Key words: orthodox church, cathedral, reform, arrival, spiritual school, moral theology.

Введение. Архиепископ Курский и Обоянский Стефан (в миру Николай Павлович Архангельский) – известный церковный деятель, доктор богословия конца XIX – начала XX в. Он принял активное участие в обсуждении вопросов, посвященных проблеме реформирования Русской православной церкви, что было связано с попыткой духовенства решить проблему религиозного индифферентизма и повысить авторитет церкви в глазах верующих. Обращение к творческому наследию архиепископа Стефана обусловлено тем, что и в настоящее время вопросы, связанные с преобразованием церкви, духовной школы, прихода и т. д., сохраняют свою актуальность.

Основная часть. В конце XIX в. окончательно завершился процесс огосударствления православной церкви. Это выражалось в идеологизации мировоззренческих ориентиров, на-

правленных на поддержание самодержавного строя, и бюрократизации церковного управления. Церковь не имела возможности решать свои внутренние проблемы и тем более самостоятельно выступать в общественной жизни. По свидетельству церковных историков, «на пороге XX в. церковь была учреждением уже вполне безличным, потерявшим свою нравственную физиономию и как зеркало отражавшим все настроения и зигзаги правительственного политического курса» [1, с. 7]. Обер-прокурор К. П. Победоносцев с целью максимального надзора и управления над церковью закрывал общественно-богословские периодические издания дискуссионного характера, отстранял клириков от земских выборов, ограничивал компетенцию епархиальных съездов. В этой связи священнослужители не могли в полной мере стать духовным авторитетом для

народа. Практически среди всех слоев населения наблюдался рост религиозного индифферентизма и свободомыслия. Именно в такой историко-культурной ситуации формировалось творчество Н. П. Архангельского (Стефана) – церковного иерарха, проповедника, духовного писателя, аскета. Родился он в 1861 г. в Пензенской епархии; после окончания в 1885 г. Казанской духовной академии с присвоением степени кандидата богословия назначен преподавателем Симбирского духовного училища. Будучи студентом, Николай Павлович «отличался высокой религиозной настроенностью и особенной ревностью к охранению строго-церковного порядка жизни. Его смущало сокращенное исполнение утренних и вечерних молитв. Он любил ходить в монастырские и приходские храмы к ранним литургиям и к вечерним богослужениям. Его возмущало легкое нарушение установленных Православной церковью постов, и он еще не будучи монахом, а только болея душой за легкомысленное нарушение церковной дисциплины, предпочел уйти из академического общежития на квартиру, чтобы иметь возможность проводить строгую христианскую жизнь ученого отшельника» [2]. Карьера Н. П. Архангельского развивалась стремительно. С 1896 г. он был преподавателем Кутаисской духовной семинарии, а в следующем – 1897 г. удостоен степени магистра богословия после защиты диссертации на тему «Задача, план системы православного христианского нравоучения». В основе этой работы находились взгляды русского проповедника Иннокентия Херсонского, сочинения которого Стефан изучал всю свою жизнь. В 1899 г. он принимает постриг, затем в 1900 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором Тифлисской духовной семинарии. С 29 апреля 1904 по 4 января 1911 г. являлся епископом Могилевской и Мстиславской епархии. Это было сложное время для Российской империи. Под влиянием революционных событий 1905 г. правительство было вынуждено пойти на уступки в решении вопроса о свободе слова, веротерпимости, местном самоуправлении и т. д. Начался пересмотр законодательных актов, регулировавших социально-политическое и национально-государственное устройство страны. В частности, 17 апреля 1905 г. вышел указ «Об укреплении начал веротерпимости», который дал много прав иноверам и сектантам, а главное – переход из православия в другое исповедание перестал преследоваться законом. В таких условиях церковь теряла статус «господствующей», так как опека государства связывала самостоятельность духовенства, делала невозможным для церкви отстаивать свои интересы. На-

чался массовый переход из православия в другие конфессии, особенно в католицизм, что оказалось характерным для белорусских епархий. По этой причине все чаще среди православного духовенства распространялась мысль о восстановлении патриаршества, необходимости возрождения соборного начала в жизни церкви. В итоге Святейший Синод признал необходимость церковных преобразований и высказался за созыв Собора в Москве. Однако Николай II не дал разрешения на его проведение ввиду дестабилизированной обстановки в стране. Тем не менее Синод предложил епархиальным архиереям высказать свои предложения по осуществлению церковной реформы. В оценке взглядов на эту проблему православное духовенство можно условно разделить на два направления – консервативное и либеральное. Первое отвергало идею догматического развития, отстаивало незыблемость церковных устоев, допускало некоторые изменения церковного управления. Либералы, кроме обозначенных выше вопросов, требовали существенных изменений богословской системы и обряда. Патриаршество для них – это необходимое условие христианизации общества, возрождения православия, повышения авторитета духовенства в глазах общества. Также фигурировала мысль об отделении церкви от государства, изменении ее социально-политической направленности, о введении выборного начала, элементов демократизации в церковную жизнь. Епископ Стефан принял активное участие в обсуждении этих вопросов. Большинство иерархов кризисное состояние церкви объясняло неканоничностью синодального строя. Также считал и Стефан, но реформу, по его мнению, следовало начинать с оживления религиозной жизни, что возможно через широкое привлечение мирян к непосредственному участию во всех сферах церковной деятельности. Он подчеркивал, что «желательно христианское воздействие Церкви на жизнь паствы и через обратное участие ее пастырей в различного рода светских общественных коллегиях» [3, с. 216], поэтому первоочередной задачей является реформирование прихода.

6 марта 1906 г. в Александро-Невской лавре в Петербурге открылось Предсоборное Присутствие, на котором обсуждались вопросы, подлежащие рассмотрению на предполагаемом Поместном соборе. В его работе принимали участие наряду с архиереями профессора духовных академий, а также священники и миряне. Присутствие состояло из семи отделов, каждый из которых занимался обсуждением конкретных вопросов. В их числе – это отношение церковной власти к правительству, состав По-

местного собора, преобразование епархиального управления, реформа духовного суда, школы, проблемы миссионерства, взаимоотношения православия с другими конфессиями и др. В частности, Четвертый отдел под председательством епископа Могилевского Стефана сосредоточил внимание на особенностях функционирования православных приходов и епархиальных съездах. Вопрос о возрождении прихода имел крайне важное значение, так как он являлся тем местом, где протекала значительная часть религиозной жизни населения (преимущественно крестьян), сохранялась устойчивая система ценностей. На рубеже XIX – XX вв. приход существовал как формально-территориальная единица и не представлял собой духовную общность людей. Данному обстоятельству способствовал ряд причин. Например, миряне не могли принимать участие в избрании священника, не имели возможности полностью распоряжаться церковными суммами, так как имущество приходского храма могли изъять высшие церковные власти. Кроме того, священники не имели твердого жалования, источниками доходов были плата за требы и земельные наделы, которые часто обрабатывались членами причта. Именно материальная зависимость духовенства от прихожан создавала многочисленные конфликты и отрицательно влияла на церковную жизнь. В конечном счете нарастание процессов секуляризации, развитие товарно-денежных отношений разрушали патриархальную культуру, способствовали безразличному отношению мирян к церкви. В целом духовенство было солидарно в придании приходу статуса юридического лица, однако считало невозможным или преждевременным введение начала выборности. Епископ Стефан подчеркивал, что «право это, когда оно усвоится общиной, ведет иногда к прямым злоупотреблениям со стороны избирателей, всегда – к понижению умственного и нравственного ценза избираемых, устанавливая между вторыми и первыми отношения наемничества и тяжелой материальной зависимости» [3, с. 181]. Итогом работы Четвертого отдела Предсоборного присутствия была разработка проекта Устава православных приходов в России в 109 параграфах, который был принят в качестве подготовительного материала для обсуждения на Поместном соборе.

Особую заинтересованность у Стефана вызывала проблема преобразования духовной школы, которая на рубеже XIX – XX вв. носила сословный, фактически замкнутый характер. Сельское духовенство жило в крайней бедности, и потому не имело возможности дать своим детям светское образование, тем более что

еще в конце 70-х гг. XIX в. выпускникам семинарий было запрещено поступать в университеты. Как отмечает Флоровский, «бегство духовной молодежи из «ведомства православного исповедания» приобретало пугающие размеры. Но еще хуже было то, что многие оставались только по нужде, по принуждению, от страха, без вдохновения, но со скрытой горечью, часто и без веры. <...> Было совсем не целесообразно сохранять устаревший тип школы, уже не соответствовавший ни социальной обстановке, ни церковным потребностям. И нельзя было сливать задачу пастырской подготовки с задачей школьного самообеспечения духовного сословия» [4, с. 480]. К началу XX в. явно ощущался недостаток священнослужителей, поэтому епархиальные архиереи были вынуждены на места священников в сельских приходах назначать кандидатов, богословская подготовка которых оказывалась спорной. Духовенство в своем большинстве считало необходимым разделить общее и специальное, богословское, образование. Епископ Стефан высказался за возможность подготовки к священническому служению представителей из всех сословий. Кроме того, он считал необходимым изменить методику преподавания богословских дисциплин, в особенности нравственного богословия, развитие которого в России получило схоластическое направление. Стефан называет такое преподавание «сухим» и «безжизненным», видит свою задачу в создании новых принципов систематизации нравственного богословия, в раскрытии того, «как совершено и совершается объективно-субъективное спасение человека в земной жизни, имеющее быть основанием его вечного спасения и блаженства в жизни будущей» [5, с. 93]. Еще в 1902 г. он создает новую учебную программу по данной дисциплине. В ее содержании делается акцент не на перечислении обязанностей христианина, а на формировании религиозно-нравственных убеждений семинаристов. Преподавание нравственного богословия мыслилось как восхождение человека к Богу. По мнению Стефана, нравственное богословие должно представлять собой описание пути грешника, который через покаяние, смирение, воздержание достигает «царства добра». Большое значение в этом процессе имеют аскетические добродетели – равнодушие ко всему земному, мужественное отношение к своим страданиям, целомудрие, трудолюбие, раскаяние, самообладание, самоотречение в стремлении к Богу и др. Именно через аскетизм грешник приходит к человеколюбию – основному принципу человеческих взаимоотношений. Такие христианские добродетели, как правдивость, искренность, спра-

ведливость, сострадание, прощение обид, благотворительность, основываются на представлении о том, что любой человек есть образ Божий. Поэтому любовь к человеку была равносильной любви к Богу.

Во время революционных событий 1905–1906 гг. Стефан занимал монархическую позицию, призывал усилить проповедническую деятельность духовенства. В 1909 г. он принял участие в Съезде Русских людей в Москве, где был председателем отдела по школьным вопросам. В октябре 1911 г. был возведен в сан архиепископа и назначен на Курскую кафедру, в 1912 г. получил степень доктора богословия. Архиепископ Стефан «за строгое отношение к духовенству был прозван “лютым”. Святейший

Синод всегда посылал его в качестве ревизора в те епархии, где требовалась строгая ревизия» [2]. Умер вследствие болезни в 1914 г.

Заключение. Жизнь и деятельность архиепископа Стефана отличались высокой религиозностью, стремлением сохранить строгий церковный порядок. В вопросах церковной реформы придерживался консервативных взглядов, направленных на сохранение традиционных православных воззрений. Обращаясь к первоисточникам христианского нравоучения, Стефан отрицал схоластическую традицию в преподавании нравственного богословия, подчеркивал воспитательное значение данной учебной дисциплины, которая призвана формировать человеческую личность.

Литература

1. Титлинов Б. В. Церковь во время революции. Петроград: Былое, 1924. 196 с.
2. Стефан (Архангельский). URL: <http://ortho-rus.ru> (дата обращения: 25.01.2018).
3. Отзыв преосвященного Стефана, епископа Могилевского по вопросу о церковной реформе // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1906. № 4. С. 179–222.
4. Флоровский Г. Пути русского богословия. Киев: Путь к истине, 1991. 599 с.
5. Стефан, епископ. К вопросу о системе православно-христианского нравоучения. Могилев: Типография губернского правления, 1910. 128 с.

References

1. Titlinov B. V. *Tserkov' vo vremya revolyutsii* [Church during the revolution]. Petrograd, Byloye Publ., 1924. 196 p.
2. *Stefan (Arkhangel'skiy)* [Stefan Arkhangelski]. Available at: <http://ortho-rus.ru> (accessed 25.01.2018).
3. The response of His Eminence Stefan, Bishop of Mogilev on the issue of church reform *Pribavleniya k "Tserkovnym vedomostyam"* [Addition to "Church sheets"], 1906, no. 4, pp. 179–222 (In Russian).
4. Florovskiy G. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of the Russian divinity]. Kiev, Put' k istine Publ., 1991. 599 p.
5. Stefan, episkop. *K voprosu o sisteme pravoslavno-khristianskogo nravoucheniya* [To a question of the system of an orthodox and Christian moral]. Mogilev, Tipografiya gubernskogo pravleniya Publ., 1910. 128 p.

Информация об авторе

Кожич Наталья Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: Kogich@belstu.by

Information about the author

Kozhich Natal'ya Mikhaylovna – PhD (Philosophy), Assistant Professor, the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Kogich@belstu.by

Поступила 28.02.2018